

УДК 327.8

DOI: 10.17506/18179568_2024_21_3_175

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА САНКЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Олег Михайлович Рой,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
roi_omsk@mail.ru

Получена 05.06.2024.

Поступила после рецензирования 06.07.2024.

Принята к публикации 26.07.2024.

Для цитирования: Рой О. М. Институциональная структура санкционного противостояния // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 3. С. 175–190. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_3_175

Аннотация

В статье раскрывается структура санкционного противостояния, выделяются основные элементы этой структуры, способы санкционного воздействия, а также установки субъектов санкционного противостояния. В качестве основных субъектов санкционного противостояния в статье определены: инициатор санкций (Санкционер), объект санкционного воздействия (Подсанкционист) и третьи лица, за вовлечение которых на свою сторону ведут борьбу два первых субъекта. Используя институциональный подход и закладывая в основу исследования установки субъектов санкционного противостояния, автор определяет характерные стратегии участвующих в противостоянии сторон. На основе анализа теоретических обобщений санкционной практики последних лет в статье указывается опасность реализации санкционной политики как для инициатора санкций, так и для того, против кого они направлены. Рассматривается также проблема измерения эффективности санкционной политики и методы достижения целей, участвующих в противостоянии сторон. Установлен перечень критериев, по которым может быть оценена эффективность санкционного воздействия со стороны Санкционера. Определено, что

© Рой О. М., 2024

степень этой эффективности может проявляться в долгосрочном периоде. На основе использования теории игр предложены варианты санкционного противостояния, выявлены и типологизированы риски для каждой из сторон. Сформулированы условия, позволяющие Подсанкционисту нейтрализовать и минимизировать негативное воздействие санкций, максимизировать полезность в реализации своей контрсанкционной политики.

В заключении делается вывод, что оптимальным способом для противодействия санкциям может стать формирование сбалансированной мир-системы, предусматривающей возможность воспроизводства полного производственного цикла по всему перечню стратегически значимых продуктов.

Ключевые слова:

санкции, институты, мир-система, эффективность санкционного воздействия, импортозамещение

UDC 327.8

DOI: 10.17506/18179568_2024_21_3_175

THE INSTITUTIONAL STRUCTURE OF SANCTIONS CONFRONTATION

Oleg M. Roy,

Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
roi_omsk@mail.ru

Received 05.06.2024.

Revised 06.07.2024.

Accepted 26.07.2024.

For citation: Roy, O.M. (2024). The Institutional Structure of Sanctions Confrontation. *Discourse-P*, 21(3), 175–190. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_3_175

Abstract

The article explores the structure of sanctions confrontation, highlighting its key components, methods of sanctions influence, as well as the attitudes of the parties involved. It categorizes the main subjects of sanctions confrontation into three groups: the initiator of sanctions (the Sanctioner), the target of sanction influence (the Sub-Sanctionist) and third parties, for whose involvement the first two subjects compete. Employing an institutional approach, the author lays the ground for analyzing the attitudes of these subjects and identifies characteristic strategies of the parties engaged in the confrontation. Drawing on theo-

retical generalizations of recent sanctions practice, this article indicates the inherent risks associated with the implementation of sanctions policies, both for the initiator and the target. It also discusses the challenges of measuring the effectiveness of sanctions policy and the methods employed by the involved parties to achieve their objectives. A set of criteria is proposed to assess the effectiveness of sanctions from the perspective of the Sanctioner, noting that such effectiveness may manifest over the long term. Utilizing game theory, the article presents the potential options for sanctions confrontation, while identifying and categorizing risks for each of the parties. Additionally, it formulates conditions that enable the Sub-Sanctionist to neutralize and minimize the adverse impact of sanctions, while maximizing utility in counter-sanction strategy. In conclusion, the author posits that an optimal strategy for counteracting sanctions may involve the establishment of a balanced global system, which provides for the possibility of reproducing a full production cycle for all strategically important products.

Keywords:

sanctions, institutions, world-system, effectiveness of sanctions, import replacement

Введение

Санкции становятся в последнее время распространенным способом разрешения споров между государствами. С одной стороны, невоенные, преимущественно экономические меры представляются лучшим способом воздействия одной конфликтующей стороны в отношении своего контрагента, но с другой, режим санкций способствует расширению сферы противостояния с вовлечением в этот конфликт других сторон. И это делает санкционный режим очень опасным.

Под санкциями понимаются действия или меры, предпринимаемые одними субъектами против других, призванные изменить поведение этих субъектов, заставить их отказаться от каких-либо целей. Перечень этих мер составляют: частичное и полное эмбарго, экономический бойкот, включающий в себя запреты на поставку товаров и оборудование, ограничения на транспортные перевозки и перемещения граждан, исключение подсанкционного субъекта из наднациональных технологических систем, отказ от ранее взятых обязательств и пр. (Грачева, 2017).

В то же время санкции наносят вред не только тем, против которых они направлены. Значительный ущерб могут испытывать и те, кто их инициировал. Поэтому всегда важно понимать, что может содействовать достижению целей санкционной политики, а что притупляет или нейтрализует ее воздействие. Крайне важным в теоретическом плане представляется вопрос, как можно измерить эффективность санкционного воздействия. В чем оно может проявляться? И чем определяется поведение субъектов санкционного противостояния?

Режим санкций известен человечеству еще с античных времен: самым ранним примером (432 г.) служат экономические санкции Афин в отношении городов-государств, которые отказались присоединиться к возглавляемой

Афинами Делосской лиге во время Пелопоннесской войны. И в Средние века в период религиозных войн, связанных с реформацией Европы, государства использовали торговые эмбарго и другие экономические санкции, чтобы заставить соблюдать договорные обязательства по защите определенных христианских меньшинств (Кегг, 2009). Санкции призваны нанести травму противнику, вызвать катастрофические последствия, превращая его в жертву политического расчета. Однако для национальных государств враждебное влияние может быть трансформировано в формирование новой национальной или функционально схожей с ней идентичности, что существенно ослабляет эффективность их применения (Фишман, 2024).

В современном мире режим санкций использовался преимущественно как инструмент непрямого, избирательного воздействия мирового сообщества на политику отдельных стран с целью нейтрализации опасных с точки зрения органов управления этого сообщества последствий такой политики. Тенденции глобализации способствовали вовлечению различных структур мирового сообщества в сферу влияния отдельных государств, что сделало санкции инструментом открытого политического давления.

Структура санкционного противостояния

Структурными элементами санкционного противостояния выступают инициатор, цели, объекты и мишень. Мишени санкций выступают – государство, группа государств, отдельные организации и граждане (Победин, Федулов, 2023, с. 23–24). Санкции могут быть направлены против государства в целом, отдельных отраслей и секторов народного хозяйства, предприятия и организации, отдельных граждан или определенных видов продукции.

Субъектами санкционного противостояния выступают инициатор санкций (Санкционер), объект санкционного воздействия (Подсанкционист) и третьи лица, за вовлечение которых на свою сторону ведут борьбу два первых субъекта (Рисунок 1). Санкционер как инициатор санкций намерен оказать наибольший урон Подсанкционисту посредством различных мер негативного воздействия. Подсанкционист стремится минимизировать этот урон за счет различных контрдействий, способных сделать предпринимаемые Санкционером меры избыточными или ничтожными. Усиливают позиции обоих участников санкционного противостояния третьи стороны, в роли которых выступают субъекты, на которые санкционные отношения влияют только косвенно и которые занимают сторону Санкционера или Подсанкциониста в силу собственного осознания природы этого противостояния и своих интересов в выборе поддержки того или иного участника.

Основными способами санкционного воздействия выступают меры экономического, финансового и гуманитарного характера, призванные ограничить имеющиеся возможности Подсанкциониста в привлечении ресурсов или в расширении своих текущих возможностей. Наиболее характерными проявлениями такого рода мер являются: запрет на ввоз определенного рода продукции или технологий, отстранение от использования финансовых и банковских ресурсов, дискриминация относящихся к Подсанкционисту социальных и профессио-

нальных групп. Кроме этого, санкционный режим может означать блокировку счетов, замораживание активов, отказ от принятых ранее обязательств и пр. Санкции могут быть единичными, секторальными и сплошными. А степень санкционного давления зависит от устойчивости Подсанкциониста к мерам санкционного воздействия и характера ее социально-экономической системы.

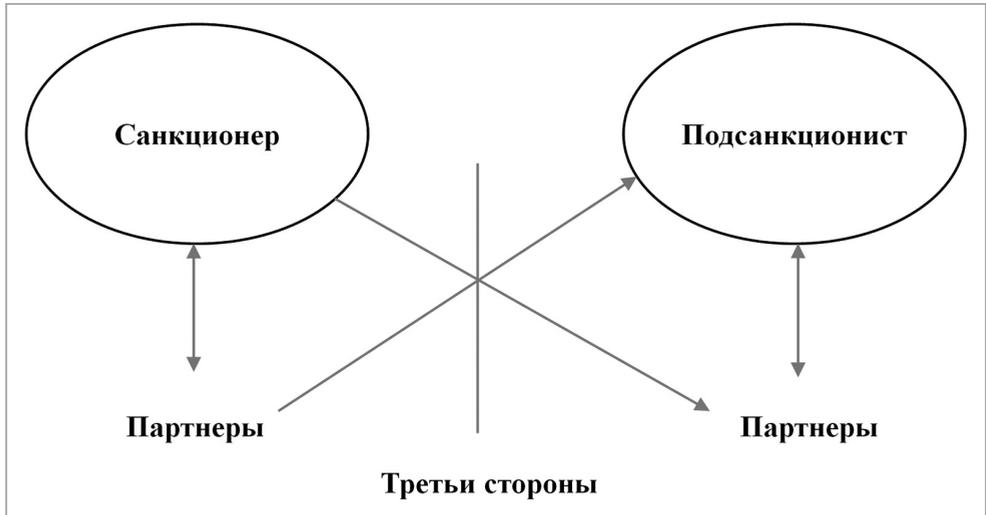

Рисунок 1 – Структура санкционных отношений

Figure 1 – Structure of Sanctions Relations

Чаще всего санкции определяются последствиями нарушения Подсанкционистом правил, установленных Санкционером, нарушение которых грозит разрушением сложившегося порядка и появлением дополнительных рисков. Поэтому многие санкции предусматривают воздействие на наиболее важные и прибыльные для Подсанкциониста сферы, имеющие для него стратегическое значение.

Влияние санкций на Подсанкциониста не является однозначным и направленным. Очень много зависит от того, насколько широко третьи стороны вовлечены в санкционное давление, насколько многосторонними и разнообразными представляются меры санкционного воздействия. Зарубежными экспертами неоднократно отмечалось, что вероятность того, что влияние санкций будет эффективным и всеобъемлющим, невелика. (Pare, 1997). По мнению Б. Ирли, экономические санкции достигают своих целей менее чем в трети случаев, когда они вводятся. Издержки этой провальной политики санкций могут быть значительными для государств, которые их вводят, их целей и других стран, на которые они влияют (Early, 2015).

Чаще всего санкционный эффект проявляется значительно позже после начальной стадии в реализации санкционной политики. Инвестиционные санк-

ции первоначально повышают норму прибыли на капитал в подсанкционном государстве, но в конечном итоге уменьшение притока нового капитала из-за границы сдерживает рост находящейся под санкциями страны. Иногда санкции, которые наносят меньший вред объекту, могут быть более эффективными, чем те, которые наносят больший вред (Eaton, Engers, 1992).

Для понимания санкционного механизма необходимо принимать во внимание длительность санкционного воздействия, включающего ярко выраженные две стадии – объявление санкций и их реальное воплощение. По свидетельству С. Афесоргбора, период воздействия угроз санкций качественно и количественно отличается от периода введенных санкций. В то время как введенные санкции приводят к уменьшению торгового потока между отправителем и его целью, угроза санкций приводит к его увеличению. Положительное воздействие угрозы может быть связано с тем, что экономические агенты как в отправителе, так и в его цели, прибегают к накоплению запасов до фактического введения санкций, чтобы минимизировать любые неблагоприятные последствия санкций (Afesorgbor, 2019).

Каждый участник санкционного противостояния вырабатывает определенную стратегию, по результатам реализации которой можно определить, насколько эффективной представляются ее последствия для участников. Основные установки санкционера и подсанкциониста можно представить в таблице 1.

Таблица 1 – Установки субъектов санкционного противостояния (составлено автором)

Table 1 – Attitudes of Subjects in Sanctions Confrontation (compiled by the author)

Санкционер	Подсанкционист
Ограничить условия выбора подсанкционистом оптимальных решений.	Нейтрализовать негативные последствия влияния санкционной политики.
Убедить третьи страны в объединении усилий против подсанкциониста.	Убедить третьи стороны в ущербности и бесполезности санкций, их несоответствие жизненным интересам этих сторон.
Снизить издержки от возможного ущерба, связанного с реализацией санкционной политики.	Расстроить возможность объединения партнеров санкционера вокруг целей санкционной политики.
Максимизировать ущерб подсанкциониста, вызванный разрывом отношений с партнерами.	Разработать эффективные контрсанкционные меры в отношении санкционера.
Заинтересовать партнеров подсанкциониста в переходе в стан партнеров санкционера.	Способствовать вовлечению третьих сторон в процессы реализации мероприятий, подверженных санкционному давлению, как приносящих пользу этим сторонам.

Санкционер не всегда обладает полной информацией о возможностях и стратегическом потенциале Подсанкциониста, что содействует вероятности недостижения Санкционером своих целей. У Подсанкциониста формируется типовой набор защитных мер, позволяющих ему противодействовать санкционной политике и нейтрализовывать ее негативные последствия. К этим мерам можно отнести: замещение находящихся под санкциями продуктов и технологий, которые имеют для него большое значение; перестройку производственной системы; переналаживание торговых потоков и транспортных систем и пр.

Санкции вызывают не только экономические последствия, но и социальные, которые могут проявляться через определенный период времени после того, как они были введены. К наиболее характерным социальным последствиям санкционного давления можно отнести: эмиграцию определенных категорий трудоспособного населения, чья деятельность финансируется организациями, ассоциированными с Санкционером, снижение уровня благосостояния отдельных категорий населения и пр. В то же время санкционное давление может вызвать консолидацию общества перед внешними угрозами, повышение доверия к органам власти, усиление чувства патриотизма. Санкции провоцируют активные действия попавшего под них государства по мобилизации внутренних ресурсов, противодействию оттоку капитала за рубеж, пересмотру устаревших принципов организации производства и распределения продукции.

Проблема измерения эффективности санкционной политики

Введение санкций всегда предполагает некую цель, которую перед собой ставит Санкционер. Поэтому соответствие результатов такого санкционного давления поставленным Санкционером целям является, пожалуй, главным критерием их эффективности (Pala, 2021).

Не всегда исходом санкционного давления выступает разрушение экономической системы Подсанкциониста, поскольку последствия санкционного воздействия могут принести существенный урон самому Санкционеру или его партнерам. Поэтому вряд ли можно говорить о каких-либо абсолютных значениях санкционного ущерба для Подсанкциониста без тщательной оценки последствий такого ущерба для самого Санкционера.

Одним из основных показателей оценки санкционного давления на национально-государственное образование выступают ключевые макроэкономические показатели, определяющие уровень благосостояния государства. К наиболее характерным значениям следует отнести удельные показатели валового внутреннего продукта, сокращение объемов потребления, падение инвестиционной активности и пр. Однако характерной особенностью санкционного воздействия является его продолжительность, предполагающая постепенное накопление негативных проявлений, эффект которых может быть выражен в отдаленный период времени. И поэтому использование текущих экономических показателей с целью отслеживания результатов санкционного воздействия не является достаточным.

Санкции, как правило, оказывают воздействие на Подсанкциониста с отдаленным по времени проявлением эффекта. И поэтому важно опреде-

лить наиболее значимые для его определения показатели. Рассматриваются, к примеру, показатели детской смертности среди детей в возрасте до пяти лет в качестве показателя состояния здоровья в качестве индикатора эффекта санкционного воздействия (Peksen, 2011). Можно также говорить и о других параметрах негативной динамики социальных последствий санкционного воздействия, таких как: сокращение расходов на развитие науки и образование, здравоохранение и культуру; увеличение доли бедных или сокращение удельного значения ВВП страны и пр. Подбор этих показателей можно объяснить выражением конкурентоспособности государства и кумулятивными свойствами этих показателей, способных проявляться через определенный промежуток времени. Большинство санкций в той или иной степени направлены на снижение стратегического потенциала Подсанкциониста, на его синхронную реакцию в отношении факторов санкционного воздействия. Чем сильнее такое воздействие, тем больше средств тратит Подсанкционист на противодействие такому давлению, ослабляя свой стратегический потенциал, экономя на долгосрочных инвестициях. Преимущественная реакция на санкционное воздействие осуществляется в направлении защиты текущего положения и нейтрализации возникающих текущих угроз. В этих условиях Подсанкционист стремится избегать долгосрочных вложений, мероприятий с высокой долей риска. Даже проекты, идущие на замещение подсанкционной продукции, могут осуществляться в ограниченном объеме исключительно на цели, способные достигать краткосрочных эффектов. Следовательно, опасность санкционного давления как раз и состоит в воздействии на наукоемкие сферы производства Подсанкциониста, которые в конечном счете и способны нейтрализовать угрозы посредством формирования неподверженной санкциям эквивалентной системы.

В то же время санкционное давление заставляет Подсанкциониста обратить внимание на внутренние резервы, ослабить свою зависимость от внешних ресурсов, стимулировать развитие собственного производства.

Следовательно, введение санкционной политики представляет собой игру двух и более сторон, каждая из которых пытается удовлетворить свой интерес в этой игре путем определения своей особой роли в этом процессе. Основными направлениями санкционной политики выступают нанесение максимального экономического ущерба Подсанкционисту и возможности его изоляции.

Институциональный анализ санкционного противостояния

Адекватным инструментом анализа санкционного противостояния может выступать институциональный подход, который позволяет рассматривать экономические процессы в широком социальном и политическом контексте, не ограничиваясь анализом экономических процессов в чистом виде. Институциональный анализ предоставляет возможность включить в оценку влияющие на текущие процессы институты, учитывать внеэкономические факторы, а также не искать устойчивого социального порядка, исходя из множественности исходов и точек равновесия. Институциональный подход предполагает несколько видов равновесия между сторонами в рамках санк-

ционного противостояния, характер которых определяет положение каждого игрока в структуре этого противостояния. В теории игр выделяют четыре вида равновесий.

1) Доминирующая стратегия – означает такой план действий, который обеспечивает участнику максимальную полезность вне зависимости от действий другого участника.

2) Равновесие по Нэшу означает ситуацию, когда ни один из игроков не может увеличить свой выигрыш в одностороннем порядке, меняя свой план действий.

3) Равновесие по Штакельбергу означает ситуацию, когда ни один из игроков не может увеличить свой выигрыш в одностороннем порядке, а решения принимаются сначала одним игроком и становятся известным второму игроку.

4) Равновесие по Парето означает ситуацию, когда нельзя улучшить положение ни одного из игроков, не ухудшая при этом положения другого (Олейник, 2000, с. 77).

Институциональный анализ санкционного противостояния свидетельствует, что в данном случае его стороны не достигают выигрыша вне зависимости от действий другой стороны, а также не способны увеличивать свою выгоду от текущих изменений своей санкционной политики. Кроме того, стороны противостояния могут развиваться совершенно независимо друг от друга, что не привязывает выгоду или потери одной из сторон от изменяющейся ситуации в динамике второй стороны. Поэтому санкционные отношения подпадают под действие модели равновесия Штакельберга, согласно которой Санкционер принимает решение, впоследствии известное второму игроку, имеющему возможность выработать меры по защите своих интересов. При этом стратегии двух игроков могут осуществляться по независимым друг от друга траекториям и лишь по результатам их проявлений сопоставляться друг с другом.

Санкционер с целью повышения эффективности своих действий решает дилемму – ввести дополнительные санкции для Подсанкциониста либо ужесточить контроль по соблюдению уже введенных ранее. Разрешение исхода дилеммы определяется возможными действиями Подсанкциониста, который с целью ухода от заблокированного пакета поставок может либо заменить эти поставки из других источников, либо заместить их за счет собственного производства.

Санкционер не действует в одиночку – он является субъектом и частью разветвленной мир-системы, которая может выступать мощным фактором продвижения санкций (Валлерстайн, 2001). Санкции особенно эффективными представляются для того, кто является частью этой мир-системы и действует в соответствии с выработанными в ней правилами. Как только Подсанкционист обособливается и начинает формировать свою мир-систему, продуктивность санкционного воздействия начинает ослабевать.

Своим вхождением в рыночную экономику Россия была интегрирована в разветвленную систему институтов, предоставляющую для каждого своего участника как дополнительные возможности для развития, так и возможные ограничения. Однако, масштаб страны, ее пространственное разнообразие, неравномерность в развитии ее составных частей способствовали низкой

степени адаптации России к международным нормам и стандартам, сформировали определенную невосприимчивость ее институтов к отображению текущих изменений. Это могло стать одной из причин, почему беспрецедентные санкции западных стран против России не вызвали тотального разрушения ее экономической системы.

Максимального эффекта Санкционер достигает в том случае, если усиление контроля над действующими санкциями минимизирует емкость поставок от третьих сторон, в то время как введение новых санкций может заставить Подсанкциониста за счет импортозамещения выйти за пределы мир-системы и стимулировать создание новой. Однако уход Подсанкциониста из привычной мир-системы снижает возможности в преодолении санкционного давления по другой альтернативе – параллельному импорту, что в краткосрочном периоде может вызвать серьезные кризисные последствия.

Отношение Санкционера и Подсанкциониста – это отношения субъектов санкционного противостояния, распадающиеся на несколько равновесных точек. Нахождение в каждой такой точке определяет позицию одного участника противостояния другому с точки зрения успешности в реализации своей стратегии (Таблица 2).

Таким образом формируется равновесная система двух равно возможных стратегий со стороны участников санкционного противостояния. Количественные значения в квадрантах представленной в Таблице 2 матрицы представляют условные показатели полезности результатов стратегии участников санкционного противостояния, достигаемые по реакции на действия противоположной стороны.

Таблица 2 – Матрица санкционного противостояния (составлено автором)

Table 2 – Sanctions Confrontation Matrix (compiled by the author)

Санкционер	Подсанкционист	
	Импортозамещение	Поставки необходимой продукции из третьих стран
Введение дополнительных санкций	1.3	2.3
Усиление контроля за действием уже ранее введенных	2.2	3.1

Рассмотрение стратегий участников противостояния в разрезе матрицы свидетельствует, что ни одна из этих стратегий не может иметь абсолютного значения и уравнивается вероятными действиями контрагента. К примеру, импортозамещение не может полностью перекрыть поставок по параллельному импорту, точно также как Санкционер не имеет возможности вводить дополнительные санкции без учета того, как они соблюдаются третьими сторонами.

В то же время реализация представленных в матрице стратегий имеет различные нормы затрат, когда, к примеру, затраты на импортозамещение могут существенно превышать расходы по параллельному импорту, а усиление контроля за действием ранее введенных санкций влечет за собой введение дополнительных их видов.

Каждый из участников противостояния стремится максимизировать полезность, складывающуюся главным образом из таких составляющих, как материальные и административные затраты на реализацию стратегии, публичность (охват ее поддержки) или время на достижение поставленных целей.

Подверженность Подсанкциониста действию санкций зависит от степени однородности продуктов, находящихся в санкционном списке. Однако в условиях рынка однородность все больше размывается за счет разнообразных субститутов, сохраняющих функциональность оригинального продукта при снижении его качества. Это позволяет Подсанкционисту выкраивать время для замещения подсанкционного продукта с обеспечением необходимого качества.

В рамках санкционного противостояния стороны обнаруживают несколько возможных стратегий, при реализации которых они намерены получить выигрыш.

Введение дополнительных санкций – Импортозамещение

Формально импортозамещение способно компенсировать риски объявленных санкционных действий. В современной экономике многие страны импортируют значительную часть продукции вовсе не потому, что в ней кровно нуждаются, сколько по причине экономической выгоды или политического расчета. Стратегии Санкционера и Подсанкциониста уравновешиваются друг другом, ограничиваясь в той мере, в какой стороны способны достичь поставленных целей. Успехи Подсанкциониста зависят от его производственных и кооперационных возможностей, а также от уверенности Санкционера последовательно достигать своих целей. Данная стратегия для Подсанкциониста является наиболее выгодной, позволяющей в наибольшей степени компенсировать негативное влияние санкций. Но в то же время она является и наиболее затратной, поскольку требует максимальной мобилизации располагаемых ресурсов.

Введение дополнительных санкций – Поставки необходимой продукции из третьих стран

Находящиеся в этом положении участники противостояния не способны самостоятельно достигать поставленных целей, поскольку действенность объявленных санкционных мер должна подтверждаться слаженным действием вовлеченных в санкционную политику третьих сторон. Для Подсанкциониста участие третьей стороны позволяет компенсировать ущерб, связанный с введением новых санкций, тогда как Санкционер вводит новые санкции для более широкого и направленного воздействия на Подсанкциониста с учетом того, что старые санкции уже достигли своих целей и требуют обновления.

*Усиление контроля за действием уже ранее введенных –
Импортозамещение*

Находясь в этом положении Санкционер несет высокие издержки на организацию контроля, тогда как Подсанкционист компенсирует нехватку необходимых ресурсов импортозамещающей продукцией. Однако курс на импортозамещение может быть существенно ограничен действиями Санкционера, способного усилением контроля закрыть каналы обеспечения стратегии импортозамещения, что позволяет уравнивать шансы обеих сторон в рамках этого противостояния.

*Усиление контроля за действием уже ранее введенных – Поставки
необходимой продукции из третьих стран*

Точка, занимая которую Санкционер в наибольшей степени способен достичь максимального эффекта от введенных санкций, ограничив возможности Подсанкциониста в поставках подсанкционных продуктов из третьих стран. Блокируя каналы взаимодействия Подсанкциониста и третьих стран, Санкционер существенно ограничивает возможности Подсанкциониста и обеспечивает более эффективный контроль за исполнением уже введенных ранее санкций.

Вышеприведенные стратегии выступают различными версиями поведения сторон санкционного противостояния, подтвержденными их готовностью к их осуществлению, сформировавшейся до того, как такое противостояние возникло. К примеру, зависшие у Подсанкциониста средства Санкционера будут существенно ограничивать его способность к изъятию средств Подсанкциониста у себя на территории.

Санкционер не заинтересован во введении новых санкций, если не способен проконтролировать эффективность уже введенных ранее. Поэтому он стремится заручиться поддержкой внешних участников противостояния, которые согласны поддержать действия Санкционера в том случае, если эти действия соответствуют их интересам или из-за боязни стать мишенью для новых санкций. При усилении санкционного давления нарастают риски как для самого Санкционера, так и для внешних сторон, и поэтому Санкционер для удержания в орбите своего влияния потенциальных партнеров должен способствовать и снижению рисков для них. Вследствие этого обстоятельства центр равновесия санкционного противостояния смещается из под контроля Санкционера в смешанную область, где он не может оказывать решающего влияния.

Особенностью институциональной модели санкционного противостояния является то, что Подсанкционист вынужден принимать решения вслед за действиями Санкционера. Поэтому действия Санкционера более подвержены риску непрочитанного по своим последствиям решения, тогда как Подсанкционист стремится просто нейтрализовать возникающие под влиянием санкций угрозы. Вовлекая в сферу своего влияния третьи стороны, Санкционер рассредоточивает значение риска между своими партнерами, усиливая давление на Подсанкциониста.

Ключевую роль во взаимоотношениях Санкционера и Подсанкциониста играет институциональная среда, формирующая механизмы поведения субъектов рынка и определяющая их возможности в достижении поставленных целей. Основными институтами, оказывающими влияние на экономический рост, по мнению Д. Норта, выступают гарантированная защита прав собственности и обеспечение исполнения контрактов (North, 1989). Институты формируют систему стимулов, которые позволяют вовлекать в нее различных рыночных субъектов, заинтересованных в расширении своего экономического влияния. Международная межбанковская система SWIFT или разного рода инвестиционные фонды представляются привлекательными для рыночного субъекта институтами, расширяющими их возможности и укрепляющими текущее положение. Ценой приобщения к этим институтам благ является разделение субъектом определенных обязательств, не имеющих строго формального значения, но используемых в качестве условия для доступа к международным ресурсам. Санкции как раз и выступают одним из способов ограничения к этим ресурсам субъекта, чьи действия истолковываются как свидетельство нарушения установленных требований. Под видом Санкционера чаще всего скрывается неопределенная группа лиц, обладающая наибольшим влиянием на текущее воспроизводство этих институтов.

Однако санкционная политика, основанная на применении неформальных институтов, способна снизить доверие к ним со стороны участников рыночных отношений. Поэтому Подсанкционист имеет определенное преимущество перед Санкционером в оповещении третьих сторон о предвзятом отношении Санкционера к существующей институциональной модели, грозящей разрушением установленного социального и экономического порядка.

Эффективность санкций усиливается главным образом тем, что под контролем Санкционера находятся надгосударственные, международные институты, действующие по сформированным с его участием правилам. Уйти из-под влияния Санкционера означает уход из-под защиты этих институтов, чего многие невовлеченные в орбиту противостояния стороны делать не хотят. Преодолеть эту трудность возможно через учреждение альтернативной международной структуры, участие в которой может стать более выгодной альтернативой, нежели в структуре, контролируемой Санкционером.

Но для устойчивого образования такой структуры необходимо соблюдение ряда условий:

- степень консолидации стран альтернативного объединения должна быть не меньше, нежели стран-партнеров Санкционера;
- готовность Подсанкциониста к замещению попавших под санкции поставок должна быть обеспечена готовностью к участию третьих стран содействовать этому замещению;
- готовность Санкционера к введению новых санкций не обеспечена позитивными результатами в осуществлении контроля над исполнением ранее введенных.

Таким образом, взаимодействие Санкционера и Подсанкциониста можно истолковать с позиции игры, в рамках которой возможно несколько точек равновесия, т. е. установления относительно устойчивых образцов поведения

сторон санкционного противостояния. Наличие определенного числа центров равновесия между Санкционером и Подсанкционистом является свидетельством неопределенности в исходе развивающейся в условиях санкционного давления ситуации. Наиболее действенным способом нейтрализации санкционных рисков для Подсанкциониста является импортозамещение, которое, впрочем, является возможным при кооперации с другими странами – партнерами. Однако способность Подсанкциониста заручиться поддержкой этих стран и привлечь на свою сторону внешних участников выступает функцией от степени его влияния на эти страны и устойчивости своего экономического и социального положения.

Следовательно, оптимальным способом для противодействия масштабным санкциям является формирование сбалансированной мир-системы, предусматривающей возможность воспроизводства полного производственного цикла по всему перечню стратегически значимых продуктов. Границы этой мир-системы, не ограниченные линией государственной границы, формируются на основе многостороннего экономического сотрудничества с другими странами. Цельность такой мир-системы может быть достигнута полноценной логистической инфраструктурой, обеспечивающей свободное передвижение грузов и капитала, системой межгосударственных соглашений и языка как средства коммуникаций между участниками этих соглашений.

Заключение

Проведенное автором исследование структуры санкционного противостояния в современном обществе продемонстрировало сложную неравновесную природу этого феномена, ее зависимость от действия разнообразных факторов, несоответствие между намерениями сторон и реальными последствиями осуществляемых действий. Институциональный подход, как никакое другое методологическое средство, позволил выявить различные сценарии в динамике конфронтационного противостояния между его участниками, показав последствия от реализации этих сценариев для участников санкционного противостояния. Глобализация способствовала повышению эффективности санкционной политики путем отстранения подсанкционных государств от международных ресурсов. Но при этом концентрация возможностей для распоряжения ими в руках ограниченного числа регуляторов вызывает недоверие к глобалистским институтам со стороны все большего количества стран, опасющихся в конечном счете оказаться в роли такого государства-изгоя. В конечном счете кризис глобализации может вызвать распад мировой экономической системы и минимизировать роль санкций в качестве инструмента экономического влияния. И в этих условиях альтернативой разрешению сложившихся между странами противоречий могут стать неэкономические меры, в т. ч. и военные. И этот сценарий представляется крайне опасным и недопустимым. И поэтому любые санкционные меры должны быть тщательно продуманы и соответствовать ожиданиям большинства членов мирового сообщества.

Список литературы

1. Валлерстайн, И. (2001). *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. Санкт-Петербург: Университетская книга.
2. Грачева, А.М. (2017). Понятие и виды экономических санкций в международном праве. *Труды Института государства и права РАН*, (1), 159–171.
3. Олейник, А.Н. (2000). *Институциональная экономика: учебное пособие*. Москва: Инфра-М.
4. Победин, А.А., Федулов, Д.В. (2023). Международные экономические санкции: структура и сценарии реализации. *Вопросы управления*, 17(4), 20–32. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-4-20-32>
5. Фишман, Л.Г. (2024). Эпоха потрясений как шанс на объединяющую российскую идентичность. *Антиномии*, 24(1), 39–52 https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_1_39
6. Afesorgbor, S.K. (2019). The impact of economic sanctions on international trade: How do threatened sanctions compare with imposed sanctions? *European Journal of Political Economy*, 56(C), 11–26, <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2018.06.002>
7. Early, B.R. (2015). *Busted Sanctions: Explaining Why Economic Sanctions Fail*. Stanford: Stanford University Press.
8. Eaton, J., & Engers M. (1992). “Sanctions”. *Journal of political economy*, 100(5), 899–928.
9. Kern, A. (2009). *Economic Sanctions. Law and Public Policy*. London: Palgrave Macmillan, a division of Macmillan Publishers Limited. <https://doi.org/10.1057/9780230227286>
10. North, D.C. (1989). Institutions and economic growth: an historical introduction. *World development*, 17(9), 1319–1332.
11. Pala, T. (2021). The Effectiveness of Economic Sanctions: A Literature Review. *NISPAcee Journal of Public Administration and Policy*, 14(1), 239–259. <https://doi.org/10.2478/nispa-2021-0009>
12. Pape, R.A. (1997). Why Economic Sanctions Do Not Work. *International Security*, 22(2), 90–136.
13. Peksen, D. (2011). Economic Sanctions and Human Security: The Public Health Effect of Economic Sanctions. *Foreign Policy Analysis*, 7(3), 237–251. <https://doi.org/10.1111/j.1743-8594.2011.00136.x>

References

1. Afesorgbor, S.K. (2019). The impact of economic sanctions on international trade: How do threatened sanctions compare with imposed sanctions? *European Journal of Political Economy*, 56(C), 11–26, <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2018.06.002>
2. Early, B.R. (2015). *Busted Sanctions: Explaining Why Economic Sanctions Fail*. Stanford: Stanford University Press.
3. Eaton, J., & Engers M. (1992). “Sanctions”. *Journal of political economy*,

100(5), 899–928.

4. Fishman, L.G. (2024). Epokha potryaseniya kak shans na ob»edinyayushchuyu rossiyskuyu identichnost' [The era of upheaval as a chance for a unifying Russian identity]. *Antinomii*, 24(1), 39–52 https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_1_39

5. Gracheva, A.M. (2017). Ponyatie i vidy ekonomicheskikh sanktsiy v mezhdunarodnom prave [The concept and types of economic sanctions in international law]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*, (1), 159–171.

6. Kern, A. (2009). *Economic Sanctions. Law and Public Policy*. London: Palgrave Macmillan, a division of Macmillan Publishers Limited. <https://doi.org/10.1057/9780230227286>

7. North, D.C. (1989). Institutions and economic growth: an historical introduction. *World development*, 17(9), 1319–1332.

8. Oleynik, A.N. (2000). *Institutsional'naya ekonomika* [Institutional economics]. Moscow: Infra-M.

9. Pala, T. (2021). The Effectiveness of Economic Sanctions: A Literature Review. *NISPAcee Journal of Public Administration and Policy*, 14(1), 239–259. <https://doi.org/10.2478/nispa-2021-0009>

10. Pape, R.A. (1997). Why Economic Sanctions Do Not Work. *International Security*, 22(2), 90–136.

11. Peksen, D. (2011). Economic Sanctions and Human Security: The Public Health Effect of Economic Sanctions. *Foreign Policy Analysis*, 7(3), 237–251. <https://doi.org/10.1111/j.1743-8594.2011.00136.x>

12. Pobedin, A.A., & Fedulov, D.V. (2023). Mezhdunarodnye ekonomicheskie sanktsii: struktura i stsennarii realizatsii [International economic sanctions: structure and implementation scenarios]. *Voprosy upravleniya*, 17(4), 20–32. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-4-20-32>

13. Wallerstein, I. (2001). *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire* [Analysis of world systems and the situation in the modern world]. St. Petersburg: Universitetskaya kniga.

Информация об авторе

Олег Михайлович Рой, доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1885-7865>, e-mail: roi_omsk@mail.ru

Information about the author

Oleg Mikhailovich Roy, Doctor of Sciences (Sociological Sciences), Professor, Leading Researcher at the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1885-7865>, e-mail: roi_omsk@mail.ru